

Когда приходит понимание?

Проблема взаимопонимания между людьми возникла не сегодня, и сложно не повторяться, анализируя содержательные уровни этого серьезного вопроса. Русские поэты при всей многообразной палитре языка писали о проблеме невыразимого, что составляет сущность человека:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя? (Ф.И. Тютчев «Silentium»)

В.А. Жуковский, научивший нашу поэзию чувствовать, признавался: «И лишь молчание понятно говорит...» («Невыразимое»). После этих строчек невольно думаешь: «Что же нам остаётся?!» Современный человек вписан в сложный информационный поток времени, разобраться с самим собой всегда является непреодолимо сложно, приходится идти на ощупь в поисках жизненных основ. Наверное, каждого волнует вопрос о незыблемости фундаментальных категорий, пусть это даже появляется на уровне интуиции в наш век «экономической необходимости». Эпоха Возрождения открыла беспредельные масштабы для человека, но мы до сих пор решаем вопросы взаимоотношений друг с другом, что-то не позволяет нам утвердиться в единстве поставленных целей или в средствах их достижения. Пока есть физические силы человек самоуверенно отстаивает свои представления о мире, согласуются они с другими или не согласуются – не важно, достаточно внутреннего импульса, основанного на знаниях, жизненном опыте, заслуженном авторитете. У другого – своё, но финал общий: новое поколение убежденно отстаивает свои достижения, зачастую противопоставленные предыдущим, и противоречия возникают уже по вертикали в системе преемственности поколений. При всей противоречивости жизненных устремлений в судьбе человека осознаются моменты, которые позволяют подойти к целостному восприятию картины мира и своего места в нём. И здесь очень ценны наблюдения за биографиями отечественных мыслителей, которые соответствуют нашим представлениям об условиях реализации внутреннего потенциала в определенных общественных условиях. Это А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, чьи судьбоносные повороты судьбы весьма показательны.

А.С. Пушкин в 1828 году признается в стихотворении «Воспоминание»: «И с отвращением читая жизнь мою, Я трепещу и проклиная И горько жалуясь. И горько слезы лью...» Отталкиваясь от предшествующих достижений, поэт намечает путь к новым горизонтам, куда по «велению Божию» приведет его муза. Н.В. Гоголь после трагической болезни 1838 года утверждает в отеческой вере. Ф. М. Достоевский отходит от радикализма после испытаний смертным приговором и долгих лет в остроге. Поворотные моменты в судьбах писателей обращают их к первоисточникам жизни, и творчество приобретает цельность и жизнеутвердительную силу.

Примеры из прошлого для современников не всегда столь убедительны, но на наших глазах происходят удивительные обращения, позволяющие проследить начала всеобъемлющей силы в общем понимании предназначения человека, когда уже нет места для личностных противоречий, а есть дело, ведущее к единой цели, объединяющее всех в своей правде и необходимости.

Интересен опыт из жизни современного рок-музыканта, поэта и актера Петра Мамонова, который в свои 65 лет признаётся: «Я локти кусаю, что так поздно всё осознал». Ниже приводятся выдержки из его пресс-конференции.

«Легенда русского рока, актёр и поэт подготовил новую программу «Приключения Незнайки». В сотрудничестве с молодыми музыкантами он обещает не просто рок-н-рольную программу, а настоящее драматическое действие. О жизни и вдохновении рассказал сам лидер "Совершенно новых Звуков Му". "Дедушка русского панка", – представился он в начале пресс-конференции.

Умирать приходится каждый день, терпя весь этот негатив, уступая, не поворачивая своё сердце для ответной злобы и агрессии. Но колосок вырастет, только когда умрёт зёрнышко. Приходится очень строго следить за ушами, глазами, языком.

Подобное соединяется с подобным. Виноват ты, а не девушка, которая разделась и по улице пошла. Виноват ты, что идёшь сзади и облизываешься, а потом ругаешься: «Как они могут! Как они стали одеваться!» Не они плохие, а ты, раз видишь только такое. Значит ты гнилой.

Задача одна – жить вместе, помогать друг другу. Один ходил, ходил домой с работы мимо Курского вокзала. И стал кормить местных бомжей и беспризорников. Сейчас там сто человек занимается этим, настоящее «движение Курского вокзала». Вот зачем мы живём. В этом смысл жизни – приготовиться к вечности.

Мне хотелось, как тот дяденька с Курского вокзала, тоже собирать продукты. Но нет, думаю, нужно так же, как на фронте, но на своём. Радио, «Незнайка»... – моя война. Мой фронт – музыка. И здесь я буду до последней капли крови.

Я бегал до 45 лет. Достиг всего. Деньги, карьера, машины, квартиры, жена. Всё. В угол. Смысл жизни ушёл. Ради детей – смешная задача: они завтра умрут от героина, и что будет? Если ты день прожил и никому от этого не было хорошо, то прожил его зря.

Давайте сядем вечером на табуретку, в зеркало глянем и спросим себя: «Хороший ли человек? Близким со мной хорошо? Жене, сыну, у которого опять всё не так, этому Путину? Рад ли Путин, что ты гражданин этой страны?» И, вы знаете, жизнь начнёт сиять, всё начнёт меняться. Уйдёт скука, тоска, уныние. Вопросы «Что делать?» нет.

Я локти кусаю, что так поздно всё осознал. «Убил» пятерых детей (вероятно речь об абортах. – Прим. ред.), многое пропил. Сколько у меня было сил и таланта, я многое отдал в эту яму. Но никогда не поздно. У меня сейчас лучшее время в жизни, неделю регулировал проигрыватель как идиот по десять часов в день.

С этим хочу к людям выйти – круто, со слезой. Это во мне такая почва, и из неё я всё делаю – звуки, тексты... и об этом рассказ. Меня спрашивают, как там Брянск или Северодвинск. А что мне города? Мне важны залы, люди, лица, реакции. Хочется всё им рассказать. Я уже что-то понял, всякое было. Могу кому-то жизнь облегчить, мне так кажется. Эти молодые люди, для которых спектакль, – это всё дети наши.

Стал собирать советские виниловые пластинки и наткнулся на «Приключения Незнайки». Послушал её и думаю, это же про нашу жизнь. Незнайка всю ночь рисовал жителей города, а утром они встали и говорят, что всё не так. Сколько таких непонятых сожрало одиночество. Элвис Пресли тоже был Незнайкой.

Главная тема программы – одиночество. Начинается первая часть про Незнайку. Я никакого кукольного театра не устраивал, рассказал эту историю серьёзным голосом. Во второй части читаю стихи хороших поэтов, в частности страшные стихи Заболоцкого, о

том, как речка умирает зимой. Свои стихи читаю, отрывки из Библии, где-то цитаты святых отцов, где-то шёпотом, где-то танцы, в шапочке.

Со мной играют московские музыканты. Один из них Слава, он очень хотел со мной работать. Три года за сценой на спектакле подавал гитару. Служил верой и правдой, делал всякие мелочи. Когда я задумал эту вещь, то позвал его. Он хорошо играет на клавишах и духовых инструментах. Слава привёл своих товарищей – совсем молоденьких, свеженьких, им всем по 25 лет. Чтобы взялось откуда-то что-то, нужна почва. Они чистые, без вредных привычек, умные. Им не надо объяснять, что мы делаем». («Метро». 30 сентября. 2015. С. 16).